

УДК 343

Посягательство на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов

Нагорная К.О., студент

*Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы»*

Научный руководитель: Лапина И.Е., к.ю.н.

Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана

bauman@bmstu.ru

Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Суть правового государства заключается в активном воздействии на всю систему общественных отношений, складывающихся между отдельной личностью, обществом в целом и государством. Закрепление в Конституции РФ России в качестве правового государства – тенденция. Наличие данной нормы безусловно важно, но в настоящее время правовое государство не что иное как ориентир для всех развитых стран.

В соответствии со статьей 17 Конституции РФ в нашей стране признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

В силу того, что основные права и свободы – фундаментальные ценности не даруются человеку каким-либо субъектом, никто не имеет права посягать на них.

Согласно статье 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Целью всей законотворческой деятельности должна служить правовая защита личности. Вместе с тем, права и свободы оказывают непосредственное влияние на деятельность органов исполнительной власти. Так, в Федеральном Законе от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» одним из основных принципов деятельности Правительства РФ является обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Также основной Закон РФ регламентирует *равенство всех перед законом и судом*, а также государственную гарантию этих прав и свобод независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и *должностного* положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Смысл данной нормы должен воплощаться в распространении всех законов на все субъекты права исключительно в равной мере. Необходимо отметить предусмотренные законом ограничения. Так, примером может служить ограничение избирательных прав гражданина в силу признания его судом недееспособным либо в виду отбывания наказания за совершенное преступление. Закон прямо предусматривает невозможность установления норм, дискриминирующих положение отдельных субъектов. Более того, перечень, представленный в тексте статьи, не является исчерпывающим, предусмотрены другие обстоятельства, которые не могут служить основанием для ущемления чьих-либо прав.

Каждый имеет право на жизнь. Жизнь – одна из главнейших ценностей, охраняемых государством. Часть 1 статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, вступившая в силу в РФ 05.05.1998 г. закрепляет необходимость защиты человеческой жизни законом. Та же статья содержит положения о том, когда лишение жизни не рассматривается как нарушение основного права: в случае защиты от противоправного насилия; для осуществления законного задержания для предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях; для подавления, исключительно в соответствии с законом, бунта и мятежа.

Однако, не смотря на все обозначенные выше положения Конституции РФ и Конвенции о равенстве всех перед законом, об определяющем воздействии основных прав и свобод человека и гражданина на создание законов, регламентирующих отношения в обществе, на практике жизнь отдельной личности имеет конкретную ценность.

Криминализация посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа содержалась в тестах Русской Правды IX в. Важно отметить казуальный характер данного документа, содержащего описание деликтов в отношении князя, его дружины и ближайших подчиненных. Последующая кодификация законодательства не исключает составов данного вида преступления, а наоборот дополняет и конкретизирует их. Так, Соборное Уложение 1649 г. содержит описание насильственного посягательства на жизнь и здоровье отдельных категорий лиц: царь, бояре, служилый люд. Уложение 1845 г. дополняет этот список полицейскими и иными стражами порядка. УК РСФСР 1922 г.

предоставляет особую охрану представителям власти, а УК РСФСР 1960 г. – работникам милиции и народным дружинникам. Складывающаяся столетиями тенденция нашла свое отражение и в современном законодательстве. Так, УК РФ 1996 г. содержит отдельную статью, устанавливающую ответственность за посягательство на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов.

Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность за убийство человека в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. В то же время посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной деятельности либо из мести за такую деятельность наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Под сотрудниками правоохранительных органов подразумеваются штатные должностные лица различных служб и ведомств органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, органов пограничной службы, службы внешней разведки, таможенных органов, постоянно или временно осуществляющих свою деятельность.

К близким законодатель относит близких родственников, но и иных лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, а также лиц, чья жизнь, здоровье и благополучие дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

Важно отметить, что под посягательством понимается не только убийство, но и покушение на убийство, следовательно, в соответствии с действующим законодательством за покушение на убийство сотрудника правоохранительных органов можно получить большее наказание, чем за убийство лица, совершенного с отягчающими обстоятельствами. Указанные в статье 317 Уголовного кодекса РФ действия будут квалифицироваться по п. «б» ч. 2 ст. 105 (убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга) только в том случае, если субъектом преступления выступает лицо в возрасте от 14 до 16 лет.

Возникает вопрос о целесообразности введения специальной нормы, предусматривающей ответственность для лиц, посягающих на жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов, а равно и их близких в то время как общие

положения об ответственности за убийство предусматривают подобный квалифицирующий признак. Более того, минимальная ответственность, согласно общим положениям, значительно ниже ответственности, предусмотренной санкцией специальной нормы.

Закрепление неоднозначных положений, регламентирующих одну сферу общественных отношений, предоставляет возможность судам квалифицировать преступление по нескольким статьям, исходя из конкретных обстоятельств, а также личных убеждений, чаще исключительно из последних, а вместе с тем разница в минимальном наказании в зависимости от применяемой статьи может составлять до четырех лет.

Положения статей Уголовного кодекса РФ содержат непосредственные противоречия Конституции РФ.

В качестве примера можно рассмотреть один из случаев судебной практики.

Горячкин пришел в дом Д., где из хулиганских побуждений с целью убийства нанес ему удары ножом в грудь и шею. На крики о помощи вышел находившийся в доме работник милиции – Х., который с целью пресечения преступных действий Горячкина, исполняя свои служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, потребовал прекратить насильственные действия. В ответ на законные требования Х. Горячкин, зная, что тот является работником милиции, нанес ему удар ножом со значительной силой в живот, пытался нанести еще удары, однако потерпевший оказал активное сопротивление.

Своими действиями Горячкин причинил потерпевшим тяжкий вред здоровью.

Действия Горячкина квалифицированы судом первой инстанции по ч.3 ст. 30, п. «и» ч.2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ.

Суд кассационной инстанции приговор оставил без изменения.

В надзорной жалобе осужденный Горячкин, в частности, просил изменить судебные решения в части осуждения его по ст.317 УК РФ. Свои доводы осужденный обосновал тем, что в приговоре не приведено данных, свидетельствующих о том, что потерпевший Х., находясь в квартире потерпевшего Д., выполнял служебные обязанности, связанные с охраной общественного порядка.

Президиум Верховного Суда РФ в этой части данную надзорную жалобу осужденного оставил без удовлетворения по следующим основаниям.

Диспозиция ст. 317 УК РФ предусматривает ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а

равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

При этом обязательными признаками субъективной стороны данного преступления являются цель преступления (воспрепятствование законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности – стремление прекратить, изменить такую деятельность в настоящее время или в будущем) либо мотив (мести за такую деятельность – за уже выполненные действия).

Судом установлено, что Х., исполняя свои служебные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности потребовал от Горячкина прекратить насильственные действия. В ответ на законные требования Х. Горячкин, зная, что тот является работником милиции, с целью убийства нанес ему удар ножом.

При таких обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия Горячкина в отношении работника милиции по ст. 317 УК РФ как посягательство на жизнь работника милиции в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 229-П05
по делу Горячкина¹*

Не смотря на недоказанность исполнения сотрудником Х. своих должностных обязанностей, деяние было квалифицировано именно по ст.317, а не по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если сравнить положения УК РФ и уголовного законодательства Франции, то можно увидеть, что законодатель Франции не выделяет самостоятельного состава преступления для посягательства на жизнь и здоровье представителя власти. Более того, к посягательству на жизнь относится умышленное убийство, совершенное при исполнении ими соответствующих обязанностей. Также, уголовный закон не предусматривает уголовной ответственности за посягательство на близких лиц представителей власти, в связи с осуществлением ими своей служебной деятельности.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 г. Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 августа 2005 г. http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=2767

Хотя, если провести параллель с законодательством Дании, то здесь под защиту будут поставлены не только близкие представителей власти, но и друзья, а также иные лица.

Противоречия касаются не только размеров ответственности за посягательство на жизнь, но и охраны чести и достоинства личности.

Часть 1 статьи 21 Конституции РФ закрепляют охрану достоинства личности государством, а также определяет, что ничто не может быть основанием для его умаления.

Для конституционного демократического государства охрана достоинства и чести личности является одним из главенствующих признаков. Закон не определяет качеств, свойств, статуса и иных характеристик, которые могут быть присущи какой-либо личности, для дискриминации остальных членов общества.

Нет дефиниций, определяющих понятия «достоинства» и «чести» человека. Если обратиться к Словарю русского языка, то под достоинством следует понимать совокупность свойств, характеризующих высокие моральные качества, а также сознание ценности этих свойств и уважения к себе; а честь представляет собой общественно-моральное достоинство, то, что вызывает и поддерживает общее уважение, чувство гордости².

Однако как юридическая категория достоинство человека подлежит охране со стороны государства независимо от его фактического обладания этими качествами. В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. отмечается, что достоинство личности является свойством, присущим всем членам человеческой семьи, из которого вытекают все неотъемлемые права и на котором основывается свобода, справедливость и всеобщий мир³.

Исходя из приведенных определений, законодатель при разработке норм, регулирующих в первую очередь моральный облик общества, должен скорее учитывать культурный и социальный уровень развития, а не должностное положение.

Законодательство Российской Федерации, не смотря на постулаты Конституции, определяет достоинство отдельной личности выше достоинства всех остальных членов общества.

Так, статья, устанавливающая ответственность за нанесение оскорбления чести и достоинству личности утратила силу в декабре 2011 г. Однако законодатель сохранил

²Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2005. с. 173, с. 863

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Г.Д. Садовникова; отв. ред. И.А. Конохова (Умнова). – М.: Издательство Юрайт, 2012. – с. 48

положения о нанесении публичного оскорбления в адрес представителя власти. Публичное оскорбление наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года. Важно отметить, что публичным оскорбление будет считаться, если оно совершено в присутствии хотя бы одного лица, не являющегося сотрудником того органа, в котором осуществляет свои должностные обязанности потерпевший.

Статья 128 УК РФ, устанавливающая ответственность за клевету, была также исключена, однако спустя год введена в следующей редакции: клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов. Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения, наказывается штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо обязательными работами на срок до трехсот двадцати часов. Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, наказывается штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до четырехсот часов. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, наказывается штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов.

Аналогичная ситуация произошла со статьей 298 УК РФ, устанавливающей ответственность за клевету в адрес судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава. Новая редакция исключила судебного исполнителя, а также смягчила ответственность: так, если раньше клевета в адрес судьи,

присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде наказывалось штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет, то сейчас ответственность установлена в виде штрафа в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов.

Таким образом, возникает справедливый вопрос: почему нормы Конституции РФ, выступающие в качестве гаранта признанных прав и свобод человека и гражданина, являющиеся ориентиром для создания любого нормативного правового акта, действующего на территории нашей страны, провозглашающие Россию как правовое демократическое государство, не учитываются при создании норм, в значительной степени регламентирующих отношения членов общества.

В действительности складывается ситуация, в которой большая часть членов общества дискриминирована, что наиболее важно, легитимно дискриминирована. То есть Конституция нашей страны, не смотря на всю ее провозглашенную значимость и ценность, воспринимается законодателем лишь как потенциал, а не реальный механизм регулирования общественных отношений.

В любом случае, противоречие данных норм должно быть решено. Можно предположить два пути развития: исключение нормы, устанавливающей ответственность за оскорбление представителя власти, а также установления равной меры наказания за посягательство на жизнь и здоровье; либо включения в Конституцию РФ положений, определяющих привилегированное положение представителей власти над всеми остальными членами российского общества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. М.: Проспект, 2013. 32 с.
2. Уголовный кодекс РФ по состоянию на 25 февраля 2013 г. М: Проспект, 2013. 224 с.
3. Комментарий к Конституции РФ (постатейный) / Г.Д. Садовникова; отв. ред. И.А. Конюхова (Умнова). 8-е изд., испр. и доп. Серия: Профессиональные комментарии. М.: Издательства Юрайт, 2012г. 219 с.

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2005. 896 с.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2005 г. Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 августа 2005 г. http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=2767 (дата обращения 03.04.2014).